

Михаил Кликин

Герой



*Часть сборника
На перекрестках фэнтези
(сборник)*



Михаил Кликин

Герой

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180537
На перекрестках фэнтези: Альфа-книга; М.: 2004
ISBN 5-93556-450-5*

Аннотация

«Не стоит считать Гера тугодумом. Поставьте себя на его место, представьте, что ранним утром на пороге вашего дома возник из ниоткуда здоровенный громогласный мужик в доспехах и с мечом, стал угрожать, требуя от вас чего-то. Вообразите также, что неподалеку находится армия, вся состоящая из таких же вот здоровенных громогласных бойцов, и они, явно, пришли не для того, чтобы помочь вам копать картошку...

Впрочем... Нет... Пожалуй, этот рассказ лучше начать иначе, издалека...»

Содержание

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

4

13

Михаил Кликин

Герой

* * *

Не стоит считать Гера тугодумом. Поставьте себя на его место, представьте, что ранним утром на пороге вашего дома возник из ниоткуда здоровенный громогласный мужик в доспехах и с мечом, стал угрожать, требуя от вас чего-то. Вообразите также, что неподалеку находится армия, вся состоящая из таких же вот здоровенных громогласных бойцов, и они, явно, пришли не для того, чтобы помочь вам копать картошку...

Впрочем... Нет... Пожалуй, этот рассказ лучше начать иначе, издалека...

Никогда не знаешь, каким боком повернется к тебе жизнь. Ни за что не угадаешь, какой очередной сюрприз она тебе приготовит. Порой складывается впечатление, что боги действительно есть, и это они, заскучав на небесах от своей вечной жизни, выбирают какого-нибудь человечка, хватают его за шкуру и бросают в густое варево человеческих желаний, страстей и деяний, в бешеный колесоворот событий и судеб. А все ради того, чтобы потом, потешаясь, хихикая и поти-

рая свои могучие ручонки, упоенно наблюдать, как человек этот будет разбираться с обрушившимися на него неприятностями...

И что особенно обидно – не все люди такие невезучие. Можно сказать, большинство. Живут себе тихо, мирно; работают понемногу, чтобы на еду хватало, спят, когда хочется, детей плодят, разговоры разговаривают – у кого в этом году пшеница лучше уродилась, когда за орехами ехать, где мясо продать выгодней, да как лихорадку надежней лечить.

Вот и Гер жил себе двадцать восемь лет в родной деревне, горя не знал. Дом построил недалеко от родителей, жениться успел, троих детей настругал – сам не заметил когда.

А потом – словно напасть какая... И закрутилось, завертелось. В один день вся жизнь наперекосяк пошла...

В пятый день второго летнего месяца, ровно в полдень, в небе над деревней пролетел дракон.

Ничего необычного, вроде бы. Ну, пролетел себе – мало ли их каждый день летает? Беды особой от тварей этих нет, разве только нагадит с высоты на крышу – потом всей деревней не отчистишь.

Но этот дракон был особенный. Был он весь из железа, даже крылья. И хвост. И голова.

Впрочем, об этом Гер узнал не сразу. Снизу-то, с земли, дракон этот от собратьев своих почти ничем не отличался – только крыльями махал он как-то вяло, мотался из стороны

в сторону, и дымил сильно – густым черным дымом дымил. Полоса – во все небо...

– Чего это с ним? – озадаченно спросил Пим, сосед Гера.

– Может, съел чего? – неуверенно предположил Гер.

Будь это не дракон, а, скажем, орел, соседи бы решили, что он падает. Но драконы падать не умели, впрочем, как и приземляться. В этом заключалась одна из великих драконьих загадок.

Надо сказать, что Гер и Пим, так же как и все прочие селяне, никакой странности в этом загадочном драконьем свойстве не видели. Они никогда не задумывались, как драконы, например, спят. Или высидивают яйца.

Крестьяне относились к драконам как, скажем, к облакам. Те тоже летают весь день; когда-то их больше, а когда-то и вовсе нет. Глупо надеяться встретить облако на земле. Ведь если оно опуститься, то это, наверное, будет уже не облако, а что-то совсем другое...

– Дождя бы, – сказал Пим, когда дымящийся дракон скрылся за лесом.

– Да, – вздохнул Гер, опустив голову. Огород требовал полива, а воду из неблизкой реки таскать не хотелось.

Они еще постояли возле забора, обсудили своих жен и детей, похвастались урожайностью яблонь, посмеялись над старой историей про петуха, попавшего в мышеловку,

А потом где-то далеко, примерно в той стороне, куда улетел дракон, приглушенно грянул гром.

– Неужели дождь соберется? – вскинулся Пим.

– Да небо-то, вроде, чистое, – отозвался Гер.

Действительно, небо было чистое. Яркое сияло солнце. И медленно таяла в горячем воздухе черная дымная полоса – странный след необычного дракона.

Ночью пошел дождь.

Гер проснулся от перестука капель, и какое-то время лежал, пялясь в темноту и слушая звонкие ритмичные звуки. Потом он зевнул, перелез через спящую жену и спустил ноги с кровати.

Босые ступни его угодили в холодную лужу.

– Что такое? – вслух удивился Гер.

Он встал, ощупью нашел свечу, зажег ее, поднял вверх, к потолку. Повторил громче, удивившись еще сильнее:

– Что такое?

С потолка капала вода.

Проснулась жена, потянулась, зевнула. Увидела мужа со свечой в руке, спросила:

– Что такое?

– Крыша течет, – сказал Гер, пожав плечами.

Вода уже не капала, она лилась тонкой струйкой, билась о пол, сыпля брызгами.

– Так и будешь стоять? – сердито спросила жена.

– Нет, – сказал Гер, – сейчас лягу.

– Подставь хоть что-нибудь. Чего она прямо на пол льет-

ся?

Гер отмахнулся:

– Ладно, не зальет.

Жена недовольно фыркнула и тоже слезла с постели. Тихо ворча, ушла на кухню, загремела там посудой.

Гер усмехнулся и скользнул под одеяло; сунул голову под подушку, чтобы не слышать, как льется с потолка вода, и как возмущенно шумит жена.

– Завтра посмотрю, что там такое, – пробормотал он, засыпая.

Ранним утром, разбуженный и взбодренный острым локтем жены, Гер был вынужден покинуть уютную кровать. Накинув рубаху и поддернув подштанники, он вышел на улицу, с укором посмотрел на прояснившееся небо и, обойдя избу, по приставной, скользкой от дождя лестнице полез на чердак.

Чердак был царством пауков, а Гер не любил ходить по чужим царствам, там более по таким тесным и дремучим. Но отступить было нельзя – Гер вспомнил жесткий локоть жены, тяжело вздохнул, поежился и, сгорбившись, вытянув перед собой руки, шагнул в паутину.

Ему не составило труда найти место, где протекала крыша. Сквозь большую дыру в кровле было видно небо, из нее тянуло свежим воздухом, а вокруг, словно лохмотья давно истлевших флагов, колыхались обрывки паучьих тенет.

Гер шагнул к отверстию, намереваясь как следует его рассмотреть, и тут же отыскал и продырявивший крышу предмет. Вернее, предмет нашелся сам, – Гер просто на него наступил.

– Тьма Первородная! – выругался Гер, поскользнувшись на гладкой поверхности своей находки, и схватился за стропила, чтобы не упасть.

Это был камень, неведь каким образом свалившийся с неба, – так сперва решил Гер. И только взяв находку в руки, он понял, что ошибся.

Округлый предмет размером с небольшую дыню не походил ни на что, ранее виданное Гером. Он был довольно тяжел, и, судя по всему, прочен – на его гладкой поверхности не было ни единой царапины, ни малейшего скола. Несколько небольших выступов словно специально были сделаны для того, чтобы держать эту странную штуковину в ладони было удобно. Предмет выглядел монолитным, но Геру почему-то казалось, что это не совсем так.

Впрочем, размышлять, что это за вещь, и откуда она свалилась, Геру было некогда – крыша требовала починки. Поэтому он еще раз оглядел ущерб, нанесенный его дому, сунул свою находку за пазуху, и стал спускаться...

День прошел незаметно.

Все утро Гер чинил кровлю, а когда дело было закончено, жена позвала его солить огурцы. До самого вечера они

отмывали и отскабливали бочонки, чистили чеснок, терли хрен, ходили на дальний колодец, где вода была самой вкусной, самой чистой и студеной. Плотно укладывали в дубовую емкость только что собранные огурцы, осторожно заливали рассолом, крепко придавливали гнетом.

На последнюю бочку камней не хватило.

Жена руками притопила плавающую в рассоле деревянную крышку, ругнулась на бестолкового мужа, неспособного даже камни пересчитать, и отправила его искать подходящий булыжник.

Бежать к реке Геру не хотелось. И тем более не хотелось бежать назад – от реки к дому – по косогору с тяжелым булыжником в руках. А лень, как известно, смекалку будит. Потому-то и вспомнил он о своей утрешней находке, которую, сняв с чердака, бросил за крыльцом.

«Вот и пригодилась вещь в хозяйстве», – удовлетворенно подумал Гер, придавливая массивным округлым предметом засоленные в бочонке огурцы.

– Какой-то странный камень, – сказала жена, подозрительно к чему-то принохиваясь. Она всегда принохивалась, если ей что-то не нравилось. – Где ты его взял?

– Где взял, там уже нет, – сказал Гер, и жена не нашлась, что ответить.

Собственно, все описанные выше события были лишь предысторией. Настоящие неприятности начались чуть поз-

же, утром...

Этой ночью Гер спал, крепко обнимая пахнущую огурцами жену. На печке за тонкой занавеской посапывали дети. Рядом с ними дремала кошка. На дворе притихла скотина и домашняя птица – лишь иногда недодоенная корова переступала ногами, да возился на грязном насесте окруженный курами пету.

Вся деревня спала...

А тем временем в окрестных лесах шмыгали какие-то тени, мелькали огни факелов, блестела оружейная сталь. Слышался гортанный говор и металлический лязг.

Вооруженные люди явно что-то искали...

Перед самым рассветом, когда звезды уже таяли в сереющем небе, небольшая группа чужаков тихо – даже собаки не почуяли – вошла в деревню. Разделившись, пришельцы разбрелись по селению. Двигались они крадучись, словно воры. Похоже, они чего-то боялись. Но чего могут бояться вооруженные острыми мечами, одетые в прочные кольчуги бойцы в маленькой дремучей деревеньке на краю мира?..

Один из чужаков остановился возле дома Гера, поднял голову.

– Кажется, нашли, – шепнул он, глядя на крышу. Там, словно чистая заплатка на грязной ткани, светилось пятно свежей дранки.

Деревня проснулась от грохота.

Крестьяне скатывались с кроватей, сваливались с печей и лавок, торопливо натягивали штаны, выбегали на улицу.

Пожар? Чума?

Нашествие!

Сотни вооруженных людей, закованных в доспехи, колоутили мечами о щиты и нагрудные зеркала, топали обутыми в железо ногами, звенели кольчугами. Они были всюду, они окружили деревню, взяли ее в кольцо, словно собирались осадить. Но ведь селение не было укреплено. Оно не было обнесено ни крепостным валом, ни рвом, ни частоколом. Нельзя же считать серьезным препятствиям невысокие огородные заборчики.

А вооруженные люди все грохотали, гремели, лязгали сталью, нагоняя страх на жителей деревни.

Зачем?..

Разбуженный Гер выскочил на крыльцо, и почти наткнулся на бородатого здоровяка, облаченного в черные с золотом доспехи. Тот рывнул, страшно вращая глазами:

– Ты хозяин?!

– Да... – оглушенный Гер едва не шмыгнул назад, но вспомнил о жене и детях, оставшихся в избе, плотно прикрыл за собой дверь, привалился к ней спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.